

0431

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кара Колтер

МАЛЕНЬКАЯ КОЛДУНЬЯ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кара Колтер

Маленькая колдунья

«Центрполиграф»

2013

Колтер К.

Маленькая колдунья / К. Колтер — «Центрполиграф»,
2013 — (Любовный роман – Harlequin)

Несколько лет назад жена Брендана погибла в автокатастрофе, он так и не смог смириться с потерей. Жизнь его проходила во тьме, а сердце превратилось в камень. Брендан был уверен: возродиться уже не удастся. Однако встреча с Норой, которую многие считали целительницей, все изменила...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Колтер Кара

Маленькая колдунья

Cara Colter

HOW TO MELT A FROZEN HEART

How to Melt a Frozen Heart © 2013 by Cara Colter

«Маленькая колдунья» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

* * *

Глава 1

Брендан Грант вздрогнул во сне и проснулся. Сначала он слышал только отчетливый ритм дождевых капель на крыше, но потом раздался пронзительный звонок телефона. Он резко поднял голову и взглянул на прикроватные часы.

Три часа ночи.

Сердце Брендана учащенно заколотилось.

Телефонный звонок в три часа ночи не сулил ничего хорошего.

Опомнившись, он вытянул руку и ощупал постель рядом с собой. Прошло два с половиной года, а он все еще чувствовал шок от одиночества. Бекки нет. Худшее в его жизни уже произошло.

Нашупав телефон в темноте, он ответил:

– Слушаю. – Его голос был хриплым со сна.

– Чарли умирает.

Звонивший больше не произнес ни слова.

Брендан еще мгновение лежал в кровати, не желая вставать. Чарли ему даже не нравился. Завтра на берегу начинается строительство жилого комплекса «Деревня на озере». Его дизайнерский проект уже привлек внимание нескольких архитектурных изданий, а проект комплекса был номинирован на престижную премию Майкла Эдгара Джонатана.

Вот и сейчас, как всегда перед началом нового строительства, Брендан испытывает смешанные чувства. Его доконал стресс и постоянный недосып.

Простонав, он сел, свесил ноги с кровати и обхватил голову руками, несколько секунд слушая стук дождевых капель по крыше. Дождь его доконал. И вне сомнения, он не желает выходить на улицу в плохую погоду, в три часа ночи.

Вздохнув, Брендан потянулся за джинсами.

Десять минут спустя он стоял на крыльце Диди и стучал в парадную дверь. До ее дома было две минуты езды. Брендан повернулся и огляделся. Им обоим нравилось расположение жилого комплекса «Холм», который по-прежнему считался самым престижным районом Хансена. И даже в такую ужасную погоду вид на окрестности был захватывающим.

Сквозь клочья тумана он разглядел весь город с домами пастельных тонов, укрытыми под старыми кленами и расположенными у подножия крутых холмов. За домами и зданиями в центре города, освещаемыми отблесками уличных огней, виднелись черные, беспокойные воды озера Кутеней.

Брендан повернулся, когда дверь приоткрылась. Диди с подозрением на него посмотрела, словно опасаясь преступников, которых в Хансене никогда не было.

Удостоверясь, что перед ней Брендан Грант из плоти и крови, она распахнула дверь шире.

– Ты похож на черта, – сказала она. – Промокший, злой и ошкетинившийся. Я говорила Бекки, что у тебя в роду были пираты.

Брендан вошел в дом и раздраженно посмотрел на старуху. Диди мерещился дьявол или пират в любом человеке!

– Я постараюсь быть повежливее, – сухо произнес он.

Да, он чем-то похож на пирата: темно-карие глаза, темно-каштановые волосы и щетина чернее ночи. А еще у него черно на душе.

Диди – девяностодвухлетняя старуха невысокого роста – пугала своей худобой. Было всего четверть четвертого, и ее кот Чарли умирал, поэтому она оделась, словно для похода в церковь. На ней был брючный костюм цвета розового грейпфрута, лента такого же оттенка венчала седые кудрявые локоны.

Неужели Бекки когда-нибудь стала бы такой же старой? Чувство вины, которое испытывал Брендан, было настолько сильным, что ему показалось, что под ребро ему вогнали острый нож. Но Брендан привык к подобным ощущениям. Они возникали в самые неожиданные моменты, поэтому он просто выжидал, затаив дыхание.

Он чувствовал боль, но без эмоций. Он оказался настолько черствым человеком, что не пролил ни одной слезинки по своей жене.

Иногда ему казалось, что его сердце превратилось в могилу с камнем, навсегда закрывающим доступ к любым чувствам.

– Я надену пальто, – сказала Диди. – Я уже положила Чарли в переноску.

Она отвернулась, чтобы взять с подлокотника дивана розовое пальто. Брендан увидел Чарли, злобно смотрящего на него из самодельной переноски, похожей на большую и очень уродливую сумку-кошелек.

Кот высунул голову в круглое отверстие, его шерсть имбирного оттенка торчала во все стороны, усы поникли, а взгляд был враждебным и страдальческим. Он сделал слабую попытку вылезти через отверстие, но тут же хрипло задышал. Брендан понял, что сегодня старый и капризный кот умрет.

Диди повернулась к Брендану, аккуратно застегивая пальто. Он взял переноску с котом одной рукой, а другую согнул в локте, протягивая ее старухе. Диди взяла его под руку, а он, открыв дверь коленом, постарался сохранить самообладание, когда капли дождя упали ему на затылок. Диди протянула ему огромную связку ключей.

– Закрой все как следует, – приказала она, словно оставляла дом в районе Нью-Йорка с высоким уровнем преступности.

Замки заедали, и Брендан запомнил, что при следующем визите нужно их смазать.

Они медленно пошли к его машине. Брендан с трудом подстраивался под крошечные шаги невысокой Диди и казался себе гигантом.

Жаль, что она не позвонила одному из своих детей и не попросила отвезти ее ночью к ветеринару. Но по непонятной Брендану причине – но явно не из-за его добросердечия – старуха обращалась к нему по всем вопросам, начиная с замены лампочки и заканчивая покупкой еды.

Диди была отнюдь не милой старушенцией. Она была ворчливой, требовательной, властной, неблагодарной и крайне эгоистичной особой. Брендан догадывался, что она звонила ему, зная, что больше никто не придет ей на помощь. Диди была своеобразным «наследством», оставленным ему покойной женой. Бекки и Диди обожали друг друга. Вот поэтому Брендан приходил, когда Диди его вызывала.

Старуха уселась на переднее сиденье, кота в переноске поставили на заднее. Переноска пропускала воду, поэтому на обивке вполне могли остаться пятна кошачьей мочи. В случае с Чарли такой инцидент не мог быть случайностью – кот напакостил бы нарочно.

Автомобиль Брендана был новым, с ворсистыми кожаными сиденьями и мощным двигателем. Брендан задавался вопросом, уж не купил ли его, надеясь заполнить душевную пустоту. Если так, то это все равно что пытаться заткнуть камешком брешь, оставленную пушечным ядром. Он раздраженно отогнал эту мысль. Стоит поздняя ночь, а он не спит. Вот почему ему вдруг взбрело в голову заняться самоанализом.

Заведя двигатель, он посмотрел на Диди и нахмурился. Она выглядела довольно взволнованной и была не похожа на старуху, которой предстоит болезненное расставание с домашним любимцем.

– К какому ветеринару поедem? Он нас ждет? – спросил Брендан.

– Я покажу дорогу, – отрезала она.

Брендан знал: если Диди заговорила таким тоном, то в ответ на следующий вопрос назовет его идиотом. Пожав плечами, он повел машину по мокрым и пустынным улицам Хансена.

Брендан решил потерпеть. В конце концов старуху ждет очередная потеря – прощание с драгоценным котом. Сегодня она имеет полное право раздражаться. Брендан не желал оставлять ее одну в тот момент, когда будут усыплять ее кота, и решил отвезти ее обратно домой.

Диди показывала ему дорогу – Брендан молчаливо подчинялся. Горы по обе стороны долины выглядели темнее обычного, под колесами автомобиля шипела вода. Кот тяжело дышал.

Диди крикливо приказывала Брендану замедлить ход и на каждом перекрестке, шурясь, разглядывала окрестности. Наконец она выудила из сумочки листок бумаги и поднесла его почти к самым глазам.

– Если дадите мне адрес, я введу его в навигатор, – сказал он.

Относясь к современным технологиям с сильным подозрением, Диди неохотно передала ему адрес.

Брендан ввел адрес в навигатор. Им предстояло ехать в район, граничащий с Крейгтон-Крик. Находящийся недалеко от Хансена, он был застроен невысокими домиками на аккуратных земельных участках. Там селились недавние выпускники университетов, мечтающие о детях, золотистом ретривере и паре лошадей.

Обо всем этом когда-то мечтал и Брендан – единственный ребенок матери-одиночки. Но когда он оказался почти у цели, в один миг все пропало.

Он снова почувствовал боль от собственного бессилия. Приказав себе успокоиться, он взгляделся в старые дома Крейгтон-Крик, которые медленно, но верно заменялись более массивными строениями. «Грант Аркитектс», фирма Брендана, проектировала множество новых домов. Сейчас они проезжали мимо одного из его зданий с причудливой крышей. Разглядывая этот дом, Брендан отвлекся от грустных мыслей.

– Разве здесь есть ветеринар? – спросил он. – В последний раз я возил вас и Чарли к доктору Бентли.

– Доктор Бентли идиот, – пробормотала Диди. – Он сказал, что Чарли нужно усыпить. И что вообще нет никакой надежды. Он заявил: «Кот старый, у него рак, давайте его усыпим». – Она фыркнула. – Я тоже старая. И что, меня надо усыпить?

Брендан мельком взглянул на Диди и осторожно поинтересовался:

– Разве мы не везем его усыплять?

Диди повернула к нему голову и одарила испепеляющим взглядом:

– Я везу его к целительнице.

Брендану не понравился ее ответ, но он тщательно изгнал из своего тона все намеки на осуждение.

– Какая еще целительница?

– Ее зовут Нора. Она открыла приют для животных. Бабс Тейлор сказала мне, что у нее дар.

– Дар, – повторил он.

– Как у старинных проповедников, которые возлагали руки на людей.

– Вы что, шутите? – Он начал искать место, чтобы развернуться. – Коту нужен ветеринар, а не психопатка-целительница.

– Ему поможет только чудо, а доктор Бентли в этом не специалист. – Голос Диди был высоким и писклявым. – Племянница Бабс работает там волонтером. Она сказала, что однажды в приют принесли почти мертвую собаку, и Нора Андерсон вернула ее к жизни с помощью своей энергетики.

Брендан язвительно поджал губы. Бекки и ее бабушка обожали все сверхъестественное. Они на самом деле верили в так называемых экстрасенсов и медиумов и хмурились, когда Брендан делал пренебрежительные замечания о гадалках и цыганах.

Он уже вообразил, как выглядит Нора: длинные звякающие серьги, цветастый головной платок, темно-синие тени на веках и кроваво-красная помада на губах.

– Ты умеешь хранить секреты? – Диди не дождалась его ответа и заговорщически понизила голос, словно их могли услышать десятки людей. – Клара из почтового отделения сказала, что, судя по письмам, фамилия Норы – Ровер. Она ведет рубрику в газете. Рубрика называется «Спросите Ровер». Нора проникает в мозг животных.

– Проникновение в мозг наверняка помогает ей посылать свою энергию точно и в нужное место, – язвительно произнес он, но Диди даже не заметила его язвительности и воодушевилась.

– Точно! Я большая поклонница «Спросите Ровер», поэтому я уверена, что только она поможет Чарли. Я больше не вожу машину, – произнесла Диди, словно Брендан – ее преданный шофер, этого не знал, – и плохо слышу по телефону, поэтому я написала ей письмо и отнесла его прямо на почту, чтобы она его получила на следующий день. Нора сразу ответила, что pošлет Чарли немного энергии.

Брендан чувствовал, как его охватывает беспомощная ярость. Диди боялась бандитов и закрывала двери своего дома на все замки. Она с подозрением пересчитывала сдачу в продуктовом магазине. Как она могла повестись на такую чепуху?

– Это работает, – прошептала Диди. – Чарли полегчало. Потом ему опять стало хуже, но я не стала отправлять еще одно письмо. Я позвонила по телефону, хотя плохо слышу, и попала на автоответчик. Ненавижу автоответчики. На мои звонки никто не ответил. А сегодня вечером Чарли стал тяжело дышать. Мне страшно. Я знаю, что он умирает.

Брендану не нравилось, что она испугалась и от этого стала такой доверчивой.

– Вы посылали деньги? – В ответ молчание. – Посылали?

– Немного.

Согласно указаниям навигатора, следовало повернуть направо на следующем перекрестке. Внезапно Брендану захотелось встретиться с человеком, который использовал страх пожилой женщины потерять любимого питомца, чтобы ее облапошить и выманить у нее деньги.

Лучше всего, если они застигнут целительницу врасплох, разбудив посреди ночи!

Он повернул направо. Они двигались по незнакомой ему дороге. Потом проехали под аркой, на которой красовалась яркая вывеска «Ковчег Норы».

В любое другое время Брендан счел бы надпись на вывеске забавной игрой слов. А возможно, и нет. Он не любил забавы. Будучи архитектором, он обожал расчеты, точность и математику. Он предпочитал рассчитывать максимальную нагрузку на балку и предельную нагрузку на несущую стеклянную стену.

Ему нравилось сбалансированное сочетание искусства и науки, которым являлась его работа. Заканчивая проект, он всегда чувствовал, где и как можно применить более совершенную методику, и следующий проект делал еще лучше.

Брендан считал себя прагматичным и практичным, возможно, в меру циничным. Такие, как он, никогда не предаются фантазиям. Но сейчас, въезжая на территорию ковчега, он испытал странное ощущение – по его спине пробежала дрожь.

Под вывеской «Ковчег Норы» была вывеска поменьше. Там было что-то о поддержке комитетом повышения качества работ округа Хансен.

Компания Брендана входила в состав этого комитета.

Отмахнувшись от раздражения, он проехал по деревянному мосту через ручей, уровень воды в котором был по-прежнему высок после весеннего паводка, случившегося в последний день июня. Впереди, словно вырезанный в горном массиве, красовался белый коттедж, освещаемый со всех сторон, окруженный остроконечным забором, с двориком, где росли плетистые желтые розы.

На фоне мрачного проливного дождя дом казался радушным жилищем, а не пристанищем шарлатанки, которая обманывает доверчивых старух.

Возможно, в доме не спят. Сейчас самое подходящее время для чтения заклинаний и гадания на картах.

Позади дома и двора едва виднелся огромный сарай.

– О, мы приехали. – Диди радостно вздохнула. – Именно таким я и представляла это место.

Ну, такой гостеприимный дом наверняка предназначен, чтобы заманить побольше уязвимых людей и облапошить их.

– Ждите здесь. – Брендан отмахнулся от протестов Диди, решительно захлопывая дверцу автомобиля. Он пошел по тропинке, давя подошвами благоухающие лепестки роз.

Затем краем глаза заметил льющийся из сарая свет и услышал пронзительное ржание лошади. А после раздался испуганный женский крик.

Глава 2

Сердце Брендана Гранта учащенно заколотилось, когда он рванул к сараю.

Сначала он увидел грудку какого-то тряпья в грязи загона у сарая. Эта грудка слабо освещалась фонарем, расположенным сзади. Потом тряпье пошевелилось. Не обращая внимания на грязь, Брендан оперся рукой о забор, перепрыгнул его и подскочил к существу, похожему на ребенка, упавшего лицом в лужу.

– Ты в порядке?

Куча тряпья снова пошевелилась, послышался удивленный писк. Брендан облегченно вздохнул, и тут куча перевернулась.

Брендан оказался крайне изумлен. Перед ним был не ребенок, а женщина. Ее волосы оттенка имбиря, напоминающего окрас шерсти Чарли, торчали во все стороны. Часть волос была перепачкана грязью и прилипла к голове. Но даже грязь не могла преуменьшить изысканную прелесть бледного лица женщины.

Изящный нос с небольшим количеством веснушек медного оттенка; пухлые розовые губы; слегка выступающий, упрямый подбородок. Над правым глазом незнакомки надувалась шишка размером с гусиное яйцо.

Ее потрясающие, огромные и широко расставленные глаза цвета нефрита мерцали в серости ночи.

Если это волшебница Нора, то у нее поистине колдовская внешность.

Казалось, она совсем не понимает, что с ней происходит. Она вопросительно посмотрела на Брендана, затем протянула руку и коснулась его щеки. На губах женщины появилась едва заметная улыбка, словно она увидела перед собой не черноглазого дьявола, а его полную противоположность. Она будто узнала Брендана и приветствовала его.

Против воли он смотрел на нее, как зачарованный.

Но тут она резко пришла в себя, словно поняв, что лежит на спине в грязи посреди ночи, а рядом незнакомец, который выглядит угрожающим и злобным.

Она сосредоточенно сдвинула брови и попыталась сесть.

– Эй! – хрипло рявкнул он. – Не двигайтесь. Судя по всему, она не собиралась подчиняться его приказу, поэтому он положил руку ей на плечо. Оно показалось ему крошечным под вымокшей тканью пижамного жакета с маленьким бантиком у V-образного выреза.

Страхнув его руку, она, морщась, села. Вот упрямица!

– Кто вы? – спросила она. – Что вы делаете у меня в такое время?

Он рассердился на себя за то, что ее тон лишь усилил странное очарование хмурой и дождливой ночи. Несмотря на суровость, ее голос напомнил Брендану кленовый сироп – густой, тягучий и сладкий.

Она вгляделась в его лицо, и выражение доверия и добродушия сменилось настороженностью, упрямством и легким испугом.

По ее взгляду нельзя было сказать, что она готова обманывать старух и выманывать у них деньги.

– Вы Нора? – спросил он напрямик.

Она кивнула. Брендан медленно свыкался с тем, что узнал. Нора не носила головной платок и длинные серьги, на ее веках нет синих теней, а на губах – красной помады.

Брендан понимал, что еще чуть-чуть, и он начнет надеяться, что эта женщина, сидящая в грязи, не писала Диди письма, обещая исцелить ее кота своей энергией за определенную плату.

– Я привез кота, – сказал он. – Я услышал шум, увидел свет и вошел.

Она с сомнением поглядывала на него, размышляя над его словами. Брендан подозревал, что не похож на парня, который способен обожать своего кота.

– Я слышал, что вы целительница. – Он попытался говорить равнодушным тоном, но, видимо, в его голосе все-таки слышались нотки недоверия к целителям, потому что женщина взглянула на него с еще большим сомнением.

– Кто вам об этом сказал? – с тревогой спросила Нора и мельком взглянула на забор, будто собиралась сбежать.

– Диди Эштон.

Имя не произвело на женщину никакого впечатления. Но возможно, от шока она не помнит даже собственной фамилии.

– Вы помните, что случилось? – спросил Брендан. Она коснулась рукой огромной шишки над глазом.

– Я не знаю точно, – ответила она. – Возможно, меня сбили лошади.

Он оглядел загон. Три лошади жались к забору, беспокойные и с буйным взглядом. Брендан плохо разбирался в лошадях, но мог догадаться, что эти – норовистые.

Он твердо приказал себе не размышлять о том, что женщина могла погибнуть. Он ее не знает. И ему, вне сомнения, незачем о ней беспокоиться. Однако есть определенный тип женщин, которых мужчинам следует опасаться. Особенно осторожными нужно быть тем, кому не удалось защитить слабых и незащищенных.

Брендан не хотел говорить, но против воли произнес:

– Не слишком ли рискованно приходиться к диким мустангам посреди ночи, будучи такого крохотного росточка?

Она сердито посмотрела на него, словно говоря: «Не учите меня, что делать!» Что ж, вполне справедливо.

– Или вы надеялись приручить их своей энергетикой?

Она прищурила красивые глаза:

– Что вы знаете о моей энергетике?

– Не так много, как планирую узнать.

– Почему ваши слова кажутся угрозой? – поинтересовалась она.

Он пожал плечами.

Нора тряхнула головой, но Брендан увидел в ее глазах едва заметную обиду на его неверие.

Ладно, с ее целительством Брендан разберется позже. Промокнув, она начала дрожать. Как только Нора попыталась подняться, с ее губ сорвался слабый стон.

Она может замерзнуть и простудиться. Сейчас не время выдвигать претензии по поводу денег Диди. Сняв куртку, он накинул ее ей на плечи.

Казалось, Нора собирается протестовать против его рыцарского поступка, но потом, почувствовав тепло одежды, обмякла и стала похожа на раненого воробья.

– Вы можете пошевелить руками? А ступнями? Можете повернуть голову из стороны в сторону?

– Вы кто? Врач? – Несмотря на протест, она сделала так, как он просил.

Он коснулся рукой отвратительной шишки над ее правым глазом. Нора вздрогнула.

– Сегодня вы плохо наколдовали. Я не врач, а архитектор. К счастью, у меня есть опыт оказания первой помощи на строительной площадке.

Как он и надеялся, услышав о его профессии, она стала менее настороженной. Однако в ответ на его замечание по поводу колдовства она прищурила зеленые глаза и сделалась похожей на кота Чарли.

Подняв фонарик из грязи, он посветил ей в глаза, стараясь проверить реакцию ее зрачков на свет.

– Расскажите мне про своего кота, – попросила она, резко накрывая ладонью фонарь.

– Чтобы вы отправили ему энергию?

– Зачем вы приехали, если не верите?

По спине Брендана пробежала дрожь – как в тот момент, когда он проезжал под вывеской ковчега на арке. Что было бы, если бы он не приехал сюда? Женщина наверняка простудилась бы. Или ее растоптали бы лошади.

Но он не позволит ей думать, будто какая-то неведомая сила притащила его сюда, когда Нора нуждалась в нем сильнее всего.

Смешно. Если такая сила существует, где она была в ту ночь, когда Бекки требовалась помощь?

Нора вздрогнула, а Брендан скривился и несомненно стал похож на пирата.

Стараясь говорить спокойно, Брендан ответил:

– Я здесь из-за глупого стечения обстоятельств. Я думал, что еду к профессиональному ветеринару.

– Со своим котом? Он кивнул.

– Вы не похожи на любителя кошек.

– Нет? А как выглядит парень, любящий кошек? Она рассматривала его, прищурившись.

– Не так, как вы, – решительно бросила она.

– А на кого я похож? На любителя ротвейлеров? Бульдогов? Боксеров?

Она пристальнее взгляделась в его лицо. Брендану показалось, что Нора читает его мысли. Чтобы избавиться от неприятных ощущений, он снова посветил ей фонариком в глаза.

– Собак вы тоже не жалуете. Кстати, – продолжала она, – я не удивлюсь, если у вас в доме нет горшечных цветов.

– Я не говорил, что кот мой. – Он выключил фонарь и положил его в карман. – Не думаю, что вы повредили позвоночник, поэтому я отнесу вас в дом.

– Не смейте! Я сама дойду. – Она попыталась встать и свирепо уставилась на Брендана, словно его куртка не позволяла ей подняться. – Дайте мне вашу руку.

Опираясь на его руку, Нора попробовала подняться и тут же побелела как снег. Игнорируя ее протесты, Брендан легко подхватил ее на руки.

Она была крошечной, как воробышек. Через толстую ткань куртки Брендан чувствовал приятное тепло ее тела.

Он очень давно не прижимал к груди женщину и, наверное, поэтому задрожал от удовольствия.

Глава 3

Взволнованно держа на руках прекрасную незнакомку и чувствуя приятный трепет в теле, Брендан Грант осознал, что хотел ощутить подобное удовольствие, когда покупал автомобиль. Но неужели восторг от прикосновения женского тела сравнится с радостью покупки машины?

Он уже должен знать, что барахло не приносит истинную радость. Внезапно он вспомнил, как стоял напротив дома, которым сейчас владел, рядом с Бекки, и думал: «Все мои мечты сбываются».

– Отпустите меня!

Нора с силой уперлась руками в его грудь.

– Вы не смогли даже встать самостоятельно, – сказал он, оставаясь равнодушным к ее тону. – Я отпущу вас, когда внесу в дом.

Несмотря на мятежное выражение лица, Нора вздрогнула от внезапной боли и уступила Брендану.

Он шагнул к дому. Женщина в его руках сначала была напряженной, но через несколько секунд заметно расслабилась. Он взглянул на нее сверху вниз, желая удостовериться, что она не потеряла сознание.

На Брендана с вызовом смотрели широко раскрытые, немигающие зеленые глаза. Глаза настоящей колдуньи.

Как только Брендан подошел к дому, на крыльце зажегся свет. Он увидел, что уставшая ждать Диди вылезла из машины и тщетно пытается вытащить переноску с котом с заднего сиденья.

Из входной двери дома выскочил мальчик двенадцати – пятнадцати лет. У него тоже были светло-рыжие волосы, как у кота Чарли. Нора заерзала на руках Брендана.

– Отпустите меня, – настаивала Нора, потом вздрогнула, будто очнувшись ото сна. – Я не шучу! Я могу ходить сама.

Мальчик выглядел сонным. С одной стороны головы его волосы примялись, а с другой – торчали дыбом. Но через секунду он насторожился и приготовился бороться.

– Вы же слышали, – сказал он, – что она просит ее отпустить. Вы кто? Что вы сделали с моей тетей Норой?

Ага. Не мать, а тетя.

Мальчик бросился назад в дом и выбежал оттуда с вешалкой для верхней одежды, которую держал на плече, как бейсбольную биту, приготовившись атаковать. Его воинственность насмешила Брендана, но он постарался этого не показать.

Тем не менее его восхитил подросток, готовый сражаться с сильным взрослым мужчиной.

Держа Нору на руках, Брендан закрыл глаза и вдруг почувствовал, как его кожу покатывает от волнения. Он ощущал запах дождя и аромат лепестков роз, смешанный с чистым запахом волос и кожи Норы.

Два с половиной года назад ночной телефонный звонок навсегда изменил его жизнь. С тех пор Брендан брел по жизни, словно лунатик, считая себя лишенным чего-то очень важного, что было у остальных людей.

Сегодняшний телефонный звонок тоже перевернул его жизнь с ног на голову. И теперь Брендан стоит во дворе незнакомого дома, держа на руках женщину, которая то ли сама пострадала, то ли может принести кому-то страдания, а напротив него – мальчик-подросток, угрожающий ему вешалкой. Диди, не обращая внимания на происходящее, пыталась вытащить из машины умирающего кота.

Впервые за более чем два года в жилах Брендана забурлила кровь, он наслаждался тем, как дождевые капли касаются его тела. Впервые за долгое время Брендан почувствовал себя ожившим.

Но эти ощущения ему не понравились.

Нисколько.

Наоборот, он очень обиделся из-за того, что его немое и затворническое существование вдруг пронзила яркая и непредсказуемая энергия под названием жизнь.

– Отпустите меня! – Нора старалась говорить деловито, не желая, чтобы в ее тоне слышалось замешательство.

Она посмотрела в привлекательное лицо незнакомца. Через ткань дорогой куртки, в которую он ее завернул, она чувствовала твердость его мускулистой груди, прижимаясь к нему. Его руки, держащие ее за плечи и под коленями, казались стальными.

Надо было сильнее сопротивляться, чтобы он не брал ее на руки и не нес по двору, как спящего ребенка. Безумие какое-то. В его объятиях она ощущает себя в полной безопасности.

От незнакомца веяло прохладой и пугающей отчужденностью. Он уже упомянул, что слышал рассказы о ее энергетике, и наверняка причислил ее к категории цыган, бродяг и воров.

Поэтому ощущение безопасности можно списать на то, что она сильно ударилась головой. Оставаясь в его объятиях, Нора вдруг с болью в душе осознала, что давно одинока. Она самостоятельно тащит на своих плечах весь груз забот. Так что для разнообразия можно позволить, чтобы ее донесли до дома. Сомнительное, но тем не менее приятное удовольствие.

Теперь, глядя на мужчину снизу вверх, она почувствовала, как он слегка сжал руки, а уголки его порочно-чувственных губ едва заметно напряглись.

С упреком называя ее целительницей, он смотрел на нее бархатными, чарующими карими глазами, но теперь его взгляд стал холодным, отстраненным и даже гневным.

Не удивительно. Он пришел ей на помощь, а ему угрожают вешалкой. Естественно, он разозлился.

Почему ее так к нему влечет? Хочется прикоснуться к его лицу...

Нора тряхнула головой, стараясь собраться с мыслями. Она должна быть сильной. Ей приходится полагаться исключительно на себя после того, как жених заявил: «Выбирай: или я, или он».

Вне сомнения, когда сестра назначила ее опекуном четырнадцатилетнего Люка, она не ожидала такого поворота событий! Карен думала, что отправляет сына в стабильную и финансово обеспеченную семью, где у него будут оба родителя: Нора, которую ласково называли чудачкой, и ее парень – уважаемый и состоявшийся ветеринар с собственной клиникой.

Но нарисованный Карен мир для Люка оказался иным. Когда Нора рассталась с Вэнсом, ей пришлось все начинать заново.

Именно поэтому она должна быть сильной.

– Послушайте, – сказала Нора. – Поставьте меня наконец.

Мужчина ее проигнорировал, глядя на Люка.

Чтобы отвлечь его внимание от своего племянника и доказать, что не шутит, Нора с силой ударила незнакомца в мускулистую грудь. Безрезультатно. С таким же успехом жук мог биться в грудь льва.

Тем не менее, когда он опустил ее на землю, Нора почувствовала, как дрожат ее колени, и ощутила странное чувство потери.

Он пронес ее через двор с невероятной легкостью, шагая широко, мощно и решительно, у него даже не сбилось дыхание. Он обладал силой человека, на которого хочется положиться.

Но Нора решила полагаться только на себя!

«Возьми себя в руки!» – приказала себе Нора, отходя от мужчины. Она искренне обрадовалась, когда Люк отшвырнул вешалку и подошел к ней.

Бросив на незнакомца подозрительный и опасливый взгляд, Люк подставил Норе плечо и повел к дому.

– Что случилось? Он тебя обидел?

– Нет. Нет, он ни при чем. Я не могла уснуть и пошла проверить животных. Одна из новых лошадей, должно быть, испугалась и наскочила на меня.

– Зачем ты пошла в загон одна? – спросил Люк.

– Вот и у меня такой же вопрос. – Голос мужчины был низким, спокойным и твердым.

– Эти лошади были очень взволнованы, – осуждающе произнес Люк. – Один конь ударил парня, который его выгружал.

Нора насторожилась. Не хватало еще, чтобы этот незнакомец и ее племянник объединились против нее!

Зачем она пошла в загон к беспокойным лошадям? Возможно, она не сомневалась в том, что сумеет их успокоить.

В детстве, чтобы отвлечься от постоянных ссор родителей, она приносила домой раненых птичек, брошенных кошек и полуживых собак.

В душе Нора оставалась прежней девушкой, которую считали чудачкой родственники и школьные приятели, и она предпочитала скрывать от них свой дар.

Вряд ли Карен сделала бы ее опекуном Люка, если бы заранее знала, что Вэнс ее бросит. Она-то знала, что Нора импульсивна и даже посреди ночи может помчаться в загон к беспокойным лошадям.

Нора несет за Люка полную ответственность. Что было бы, если бы он обнаружил ее лежащей в грязи? Мальчик и без этого довольно настрадался. А ведь Нора должна ограждать его от неприятностей!

Тем не менее сильнее всего ее тревожило то, что она гораздо подробнее помнила события не до, а после того, как упала в загоне.

Очнувшись, Нора открыла глаза и увидела, что над ней склоняется мужчина. Он смотрел на нее пристально и был потрясающе хорош собой. Темные, густые намокшие завитки волос обрамляли лицо с прекрасными чертами: прямым носом, щеками, поросшими щетиной, чуть раздвоенным подбородком, решительно поджатыми и чувственными губами.

Дождевая капля медленно скатилась с его виска на высокую скулу, затем на губу, а потом упала на губы Нору.

Вероятно, Нора ударилась головой, и поэтому ей показалось, что время остановилось. Она слизнула с губ капельку воды и вдруг почувствовала себя принцессой, которая проснулась и увидела перед собой принца.

Нору зачаровали его карие бархатные глаза с золотистыми искорками и взгляд, в котором читалась решимость и еще какое-то едва различимое чувство.

Она решила, что обязана выяснить, что еще таит его взгляд.

Плохо соображая, она протянула руку и коснулась ладонью его щеки, покрытой щетиной. От ее прикосновения мужчина замер, но не отстранился. Она ощутила приятное чувство безопасности – рядом с ней оказался человек, на которого можно положиться.

Но потом она пришла в себя и вспомнила, что находится в загоне с лошадьми. И не одна, а с мужчиной, который в столь поздний час по непонятной причине оказался на территории ее проживания.

Нора превосходно понимала животных. Некоторые люди, в том числе ее бывший жених, доктор Вэнс Хайт, в ветеринарной клинике которого она работала ассистентом, пугались того, что она интуитивно чувствовала потребности животных.

Что касается Вэнса, то он стал своеобразным напоминанием о том, что в мужчинах Нора разбирается плохо. И в жизни тоже. Не считая сегодняшнего неприятного приключения, она прекрасно ладила со страдающими, напуганными животными.

И еще у нее отлично получалось писать своеобразные заметки в рубрику «Спросите Ровер», однако она никогда не признавалась в авторстве, потому что однажды Вэнс крайне презрительно отозвался о подобной писанине.

Интуиция не помогала ей растянуть скромный доход от публикации в газетной рубрике на содержание Люка и приюта для животных. К счастью, когда приют официально зарегистрировали, сообщество Хансена стало перечислять туда деньги.

Интуиция также не помогала Норе справиться с теперь уже пятнадцатилетним племянником, который после смерти матери обозлился на весь мир.

Нора винила себя за слабость, из-за которой прикоснулась к щеке мужчины и позволила ему нести ее через двор на руках. Она стряхнула с себя руку Люка и повернулась к мужчине.

Все-таки она ошиблась. Сейчас он показался ей неприступным и холодным, ему совсем не хотелось доверять.

– Откуда он взялся? – с подозрением спросил Люк вполголоса.

Внезапно Нора заметила за спиной мужчины старуху в ядовито-розовом одеянии. Женщина напряженно проворчала и вытащила большой контейнер с заднего сиденья автомобиля. Мужчина повернулся к ней и тут же взял у нее из рук переноску с котом, голова которого торчала из отверстия сбоку. Не нужно было обладать экстрасенсорными способностями, чтобы понять, что у кота отвратительный нрав.

– Меня зовут Брендан Грант, – сказал мужчина. – А это моя бабушка, Диди. И ее кот Чарли.

Атмосфера накалилась. Брендан поджал губы и стал внимательно вглядываться в лицо Нору.

– Простите? – Нора не понимала, зачем он заявился к ней ночью со своей бабушкой и ее котом.

Он ответил ей спокойным и ледяным тоном:

– Диди обещали помочь с котом. И она заранее заплатила.

– Я не понимаю, о чем вы, – твердо ответила Нора.

Она заметила, как насторожился Люк. Угу.

– Слушайте, – тихим, но приказным тоном заявил Брендан, – вы можете морочить голову старой женщине, но я забочусь о ее интересах. И знайте: если вы обманули ее, то вас выкинут из этого города.

Нора запретила себе паниковать.

– Я обманула вашу бабушку? – обиженно спросила она.

До нее начинало доходить, почему он так едко комментировал ее способности целительницы.

– Я не удивлюсь, если придется вызвать полицию. – Голос Брендана стал тихим и угрожающим.

Глава 4

Полиция? Нора запаниковала, словно оказалась на краю пропасти.

Тем не менее она попыталась успокоиться. Она уже собиралась заявить, что Брендан вторгся на территорию частной собственности, однако при упоминании полиции заметила, как напрягся Люк.

Совсем недавно у него в школе уже был неприятный случай, где не обошлось без полицейских.

Люк утверждал, что взял велосипед взаймы. Но владелец велосипеда, видимо, до конца этого не понял, поэтому обратился к служителям закона. К счастью, им удалось замять дело, переговорив с пострадавшим мальчиком.

На этот раз племянник Норы умоляюще посмотрел ей в глаза, а потом опустил голову и стал выводить узоры на мокрой земле голым пальцем ноги.

Нора взглянула на Брендана Гранта и поняла, что он все видел. Он смотрел на мальчика прищурившись, и его взгляд не сулил ничего хорошего.

Что же Люк натворил на этот раз?

– Никто меня не обманывал, – жалобно сказала Диди. – Она послала энергию Чарли.

– За деньги, – мягко прибавил Брендан.

Нора отлично знала, что никому не посылала никакую энергию. Тем более за деньги! Люк так стыдливо скорчился, что ей захотелось ударить его локтем, чтобы он перестал привлекать к себе внимание.

Что бы мальчишка ни сделал, ему не удастся противостоять Брендану Гранту. Ни физически, ни морально.

Сделав глубокий вдох, Нора весело произнесла:

– О, я помню. Чарли!

Люк взглянул на нее с благодарностью и облегчением. Возможно, ей следовало обрадоваться. Ведь племянник встал на ее защиту, выскочив из дома с вешалкой. В конце концов, он нечасто проявлял к ней настоящую симпатию.

– Чарли заболел, да? – спросила Нора.

– Правильно! – нетерпеливо ответила Диди. Брендан стал еще мрачнее.

– Вы сказали, что послали ему энергию, – напомнила ей Диди. – Вы попросили отправить деньги. Я послала пятьдесят долларов.

– Пятьдесят долларов? – рявкнул Брендан. – Диди! Вы сказали, что отправили немного денег.

– В сравнении с тем, что значит для меня этот кот, сумма небольшая. – Женщина одарила Брендана обиженным и твердым взглядом.

– Итак, – произнес раздраженный Брендан, обращаясь к Норе, – если вы будете умело вешать ей лапшу на уши, она подпишет вам свой дом. Значит, таковы ваши методы?

– Конечно нет! – На щеках Норы появился румянец. – Я уверена, что произошла ошибка. Должно быть, я подумала, что деньги отправили как пожертвование. – Нора пыталась говорить спокойно, но ее голос все равно дрожал.

– Угу. – Брендан говорил язвительно, на что имел полное право.

Норе захотелось хорошенько встряхнуть Люка. Она никогда даже голоса на него не повысила, но именно сейчас их будущее поставлено на карту. Хуже того, если мальчик отправил это письмо и взял деньги – кто еще мог это сделать? – он обокрал доверчивую старуху. Как он посмел? В кого же он превращается? И почему Нора не сумела его остановить?

Она снова почувствовала груз ответственности, который на себя взвалила. Карен не следовало доверять ей воспитание племянника. Нужно было предвидеть, что он обязательно затеет какую-нибудь каверзу.

Нора приложила все силы, чтобы не коситься на племянника с подозрением.

– Давайте зайдем в дом, – предложила она, стараясь сдержать дрожь в голосе.

Брендан отдал куртку Норе, и теперь его рубашка насквозь промокла.

На самом деле Нора не желала, чтобы мужественный Брендан Грант в мокрой и прилипшей к телу рубашке вторгся в ее жилище. Она недавно переехала в этот дом, и он быстро стал ее убежищем. С другой стороны, ей не терпелось улучшить минутку, чтобы отвести Люка в сторону и выяснить, что он сделал.

И исправить ситуацию.

В очередной раз.

Но, взглянув на непреклонного Брендана, с которым на миг почувствовала себя в безопасности, она поняла, что разобраться будет не так просто.

Дом Норы оказался не таким, каким Брендан представлял жилище шарлатанки. Ни хрустальных звякающих подвесок над дверью, ни пучков трав, подвешенных за стебли. Не было и приторного запаха ладана.

– Мило. – Диди одобрительно вздохнула, стоя в дверях и оглядываясь.

– Плохо, – сказал Брендан.

На самом деле дом показался ему уютным и опрятным. От беспокойства по его шее поползли мурашки, когда Нора провела их в гостиную, где друг напротив друга стояли два дивана цвета топленого сливочного масла, а между ними журнальный столик, на котором была низкая стеклянная ваза с желтыми розами, растущими во дворе.

– Плохо? – спросила Нора.

– Ни черной кошки, ни котла над очагом.

Нора резко на него взглянула. А она действительно очень миленькая. Брендан снова испытал странное чувство. Он не хотел смотреть на Нору, но не заглядываться на нее было невозможно. Ее светло-рыжие волосы стояли дыбом, огромные глаза резко выделялись на изящном испачканном лице. Сейчас она испугалась намного сильнее, чем в тот момент, когда Брендан впервые ее нашел.

Ее афера раскрыта. Однако Нора по-настоящему шокирована и расстроена.

– Послушайте, – сказала Нора, защищаясь, – я беру к себе больных и брошенных животных. Я не утверждаю, что я целительница.

Ее племянник фыркнул, и она одарила его свирепым взглядом, которого тот не заметил. Глухая Диди ее просто не услышала.

– Что касается черных кошек и котлов над очагом, я не занимаюсь колдовством!

Грязная и мокрая одежда свисала с плеч Норы, и Брендан подумал, что она не захочет снимать его мокрую куртку, чтобы не показывать пижаму.

Он не понимал почему. Ее пижамные штаны были грязными, но их покроем был практичным, а не сексуальным.

Они вошли на кухню, и Нора включила свет. На кухне были старые шкафы такого же веселого желтого оттенка, как диваны и розы в гостиной. Пол был выстлан старыми досками из лиственницы, которые блестели от патины. Брендан уловил аромат свежей выпечки.

На кухонном столе находилась банка с печеньем, заметки и фотографии крепились магнитами к дверце старого холодильника. В одном углу кухни была дровяная печь и старый, потрескавшийся дубовый стол, заваленный учебниками.

Брендан снова забеспокоился. Он подумал о причудливом дизайне из гранита и стали, который люди заказывали в нынешнее время для своих кухонь, и вдруг понял, в чем причина

его смятения. Несмотря на огромные достижения в области дизайна помещений, все его разработки были лишены чувства.

Отмахнувшись от размышлений, он посмотрел на Нору. Нет, она не могла обманом вытянуть из старухи деньги.

Но тогда кто? Племянник? У мальчишки буквально на лбу написано: «Виновен».

– Положите кота сюда. – Нора указала на кухонный стол с мраморной столешницей.

Брендан поставил переноску на стол, предварительно проверив, не мокрое ли у нее дно.

– Он очень болен, – сказала Диди. – Я вам уже писала.

– Напомните, пожалуйста, о чем вы писали. При свете Брендан заметил, как на мокром и испачканном лбу Норы надувается шишка.

– Кот подождет, – заявил он твердым тоном, каким разговаривал на строительной площадке, когда плотник настаивал, будто что-то нельзя делать так, как хочет Брендан.

Присутствующие на кухне отреагировали соответствующим образом. Диди повернула голову и сердито посмотрела на Брендана. Нора тоже взглянула на него не слишком радостно.

– Я хочу вас осмотреть, – произнес он. – Если поездка в неотложку не потребуется, то вам, несомненно, нужно принять душ и переодеться, прежде чем заниматься котом.

– Я сначала займусь котом.

Итак, Нора желает поскорее от них избавиться. Она планирует осмотреть кота и сообщить им о перспективах Чарли на будущее. И конечно, следует выяснить, кто вытянул деньги из Диди и что с этим делать дальше.

На все про все достаточно двух минут.

Потом Брендан отправится домой и ляжет спать.

Прежняя жизнь – этакая «пещера», которая утешала его размеренностью и серостью, – опять его поманила. Хотя ему казалось, что если он и дальше будет так жить, то обречен на безысходность.

Это ощущение было ему ненавистно. Но жизнь уже лишила Брендана Гранта надежды на лучшее, поэтому отныне и до конца дней его удел – контроль чувств и эмоций.

– Сначала вы, потом кот, – сказал он Норе. Диди, как обычно, разозлилась, так как решение ее вопроса откладывалось. Нора тоже казалась сердитой – она решительно скрестила руки на груди.

Ах, так ты сама независимость! И никто не заставит тебя делать то, чего ты не хочешь? Брендан снова задавался вопросом, как выглядит ее пижама, которую она старательно прячет под его курткой.

– Вы уже сказали, что вы не врач, – произнесла Нора.

– Какая разница? Черепно-мозговая травма требует лечения. Она может быть скрытой и смертельно опасной. Я осмотрю вас за минуту.

– Я в порядке.

– Смертельно опасной? – Мальчик испуганно вытаращился на Нору. – Пусть он тебя осмотрит!

При виде его страданий Нора сдалась – с трудом присела на кухонный стул.

– Удар по голове был довольно сильным. Лошадь сбила вас с ног? – Брендан отвел волосы от набухающей шишки на ее лбу.

Нора вымокла и перепачкалась в грязи, но ее волосы на ощупь были как шелк.

– Я в порядке.

– Я спросил не об этом, – тихо произнес Брендан.

– Не думаю, что она сбила меня с ног, – проворчала Нора.

– Почему вы так в этом уверены?

Она не хотела признаваться, но Брендан понимал – она не помнит, что произошло в загоне, а это не очень хороший знак.

Нора помнила дату своего рождения, свое полное имя и какой сегодня день. Брендан обратил внимание, что ей двадцать шесть лет, хотя она выглядит моложе. Его разозлило, что он заинтересовался ее возрастом.

И еще его заинтересовало ее семейное положение. На ее пальце нет обручального кольца, в доме отсутствуют признаки проживания взрослого мужчины – ни обуви большого размера, ни мужских журналов, ни беспорядка. В доме живет только она и мальчик.

Брендану было ненавистно, что он вдруг стал обращать внимание на подобные вещи и задаваться вопросом, что привело Нору и ее племянника в отдаленный уголок Британской Колумбии.

Приложив все силы, чтобы сохранять хладнокровие, он задал Норе еще несколько вопросов. Она помнила, что произошло до того, как она упала, и сразу после, но не помнила, кто сбил ее с ног. Она могла проследить взглядом за движением его пальца.

– По-моему, все в порядке, – наконец произнес он, чувствуя неловкость.

– С ней все прекрасно, – отрезала Диди. – А Чарли может умереть.

– Я сейчас же осматрю кота, – сказала Нора.

– Он уже достаточно пожил. Я уверен, что он подождет еще пять минут. Примите душ и переоденьтесь.

– Что вы командуете?

Брендан ее проигнорировал:

– Если у вас закружится голова или вас затошнит, сразу же скажите мне. Или Люку после моего ухода. Возможно, вам все-таки придется сегодня поехать в больницу.

Судя по всему, Нора решила возражать. Но потом она оглядела себя и внезапно пошла на попятный.

– Хорошо. Люк, пойдем со мной. Поищи, нет ли у нас рубашки, которая будет впору мистеру Гранту. Он промок.

Так вот почему она так быстро согласилась. Нора решила переговорить с мальчиком и выяснить, что он натворил.

Брендан точно знал, что она собирается сделать. Нора уже заявила, что деньги были взяты по ошибке или в качестве пожертвования. Она хотела взять вину на себя.

Брендан был почти уверен, что деньги у Диди вытянул племянник Норы. Разве она не понимает, что навредит мальчику, если возьмет на себя ответственность за его поступок?

– Брендан?

Он нетерпеливо повернулся к Диди. Неужели старуха в самом деле будет настаивать на том, что ее кот важнее? Она обожала поступать по-своему, ни на что не обращая внимания.

– Мне плохо, – сказала она.

Он присмотрелся. Диди любила быть в центре внимания, но сейчас на ее лице читался откровенный страх.

– У меня очень часто бьется сердце, – прошептала она.

Подойдя, он взял ее за тонкое запястье. Пульс Диди был чрезвычайно частым. Она пристально посмотрела в его лицо, начиная паниковать, и он заставил себя улыбнуться.

– Убьем двух зайцев сразу, – сказал он. – Поедем в больницу, где осматрят вас и Нору.

Он мельком взглянул на Нору. Увидев выражение его лица, она не стала протестовать.

– Вы правы, – ответила Нора. – По-моему, нужно ехать в больницу.

Глава 5

Услышав заявление тетки, Люк запаниковал, но только на секунду. Он быстро сообразил, что происходит, когда пристально посмотрел на Диди. Брендан увидел, как мальчик успокоился.

– А Чарли? – прошептала всхлипывающая Диди. – Я не могу его оставить! Ведь он...

Люк решительно взглянул на Брендана, затем на Нору.

– Я присмотрю за котом, – сказал он.

Диди заметно расслабилась и прислонилась к Брендану.

Девяностодвухлетняя Диди. Она может умереть прямо сейчас. Раньше своего кота. Жизнь любит ироничные повороты в сюжетной линии.

Например, Бекки. Молодая и здоровая, она погибла в двадцать шесть лет. Брендан до сих пор не может с этим смириться.

За неделю до смерти она ни с того ни с сего сказала ему:

– Если я умру первой, то вернусь и сообщу, что у меня все хорошо.

– Ничего хорошего с тобой не будет, – прагматично ответил Брендан, которому был неприятен этот разговор. – Ты же умрешь.

Но она до сих пор не вернулась, чтобы хотя бы сообщить ему, как жить дальше. Поэтому Брендан оказался прав. Мертвые не оживают.

И сегодня он был готов примириться со смертью Чарли, но не Диди. Он не желает, чтобы она исчезла у него на глазах. Ощувив чувство ответственности, он торопливо достал из кармана мобильный телефон и вышел в дождь.

– Вы можете сесть рядом с ней на заднее сиденье? – вполголоса спросил Брендан. – Толкните меня, если возникнут проблемы. Вы умеете проверять пульс?

Нора кивнула и сделала так, как он сказал. Люк вместе с котом расположился на переднем сиденье, рядом с Бренданом. В автомобиле пахло новой кожей и роскошью.

Владелец такой машины никогда не заинтересуется слегка эксцентричной любительницей животных.

Хотя Норе на это наплевать. Черт побери, дамочка рядом с ней может умереть от сердечного приступа! Сейчас не время и не место забивать себе голову романтическими бреднями!

Заведя двигатель, Брендан прижал телефон к уху:

– Неотложка Хансена? Говорит Брендан Грант. Я везу к вам девяностодвухлетнюю женщину с учащенным пульсом. Проблем с сердцем и болей в груди раньше не было. Еще со мной молодая женщина с подозрением на черепно-мозговую травму. Кто сегодня дежурный врач? Я понимаю, вы не обязаны об этом говорить, но я хочу знать.

Нора не пропустила ничего. Она заметила, что Брендана узнали в неотложке и назвали имя дежурного врача после символического протеста.

Она обратила внимание, с какой уверенностью он говорил, набрав следующий номер.

– Грег? Извини, что разбудил. Бабушка Бекки плохо себя чувствует.

Бабушка Бекки? А Нора думала, что Диди – бабушка Брендана.

– Кто такая Бекки? – спросила она у Диди.

– Моя внучка. Брендан ее муж.

Значит, Брендан женат. Странно, но Нора почувствовала, будто чего-то лишилась. Почему он не носит обручальное кольцо? Норе не нравились женатые мужчины, которые не носят кольца. Трусливые, ищущие приключений...

– Она погибла, – устало сказала Диди.

– Мне очень жаль, – произнесла Нора, понимая, что именно увидела в глазах Брендана, когда он впервые склонился над ней. Его переполняла печаль.

– В автомобильной катастрофе, – добавила Диди. Она говорила слишком громко, как все люди, имеющие проблемы со слухом. – Брендан не упоминает о ней. Мне иногда хочется с кем-нибудь поплакать. Но он никогда не плачет. Он не плакал даже на ее похоронах.

Ее слова прозвучали как обвинение и так громко, что сидящий впереди Брендан не мог их не услышать. Нора увидела его лицо при свете приборной панели. Брендан даже не вздрогнул. Такое ощущение, что он окаменел.

Но она видела боль в его глазах, когда очнулась после падения в загоне.

– Мы все скорбим по-своему, – откликнулась Нора и увидела, как он быстро взглянул на нее в зеркало заднего вида, а потом снова потянулся за телефоном. – И мне кажется, он искренне о вас заботится.

Еще бы. Не каждый будет возить в машине старуху и ее больного кота по всему городу посреди ночи!

– Конечно, вы правы, – пробормотала Диди и положила голову на плечо Норы.

Нашупав пульс пожилой женщины, Нора с радостью отметила, что он выровнялся.

Она слушала низкий голос Брендана.

– И еще женщина с черепно-мозговой травмой. Думаю, у нее легкое сотрясение мозга, но необходимо обследование. Увидимся через пять минут.

Закончив разговор, он прибавил газу. Дорога была мокрой и скользкой, но Брендан источал спокойную уверенность, двигаясь по извилистым, окутанным туманом трассам Хансена. Мощный автомобиль казался живым и послушным существом.

По тому, как мужчина управляет машиной, женщина многое могла о нем сказать. Так же как и по манере улаживать чрезвычайные ситуации. Если бы проводились подобные тесты, Брендан Грант выдержал бы их с честью.

Он всегда оставался спокоен. И во время езды по мокрой дороге, и в тот момент, когда помогал старушке выбраться из салона. Иногда эмоциональная замкнутость приносит пользу.

– А Чарли?! – снова завопила Диди.

– Я побуду с ним, – сказал Люк. – Здесь. Туда я не пойду.

Нора сомневалась, что ее племянник когда-нибудь избавится от неприязни к больницам. Люк провел слишком много времени в больнице у постели матери, поэтому ненавидел подобные учреждения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.